

По делу о проверке конституционности части второй статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Г.В.Истомина, А.М.Соколова, И.Т.Султанова, М.М.Хафизова и А.В.Штанина

Постановление · № 17-П · от 25.12.2001 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ по делу о проверке конституционности части второй статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Г.В.Истомина, А.М.Соколова, И.Т.Султанова, М.М.Хафизова и А.В.Штанина

город Москва 25 декабря 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

с участием граждан А.М.Соколова и М.М.Хафизова, представителя гражданина Г.В.Истомина - адвоката В.А.Плахотнюка, представителя Совета Федерации - адвоката В.Ю.Бакшинскаса и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй статьи 208 ГПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Г.В.Истомина, А.М.Соколова, И.Т.Султанова, М.М.Хафизова и А.В.Штанина на нарушение частью второй статьи 208 ГПК РСФСР их конституционных прав и свобод. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли содержащаяся в ней норма, примененная в делах заявителей, Конституции Российской Федерации.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Правительства Российской Федерации - полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации М.Н.Лаврентьевой, от Центральной избирательной комиссии Российской Федерации - И.О.Соломонидиной, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - М.Г.Белан, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Г.В.Истомин, А.М.Соколов, И.Т.Султанов, М.М.Хафизов и А.В.Штанин оспаривают конституционность части второй статьи 208 ГПК РСФСР (в редакции Федерального закона от 7 августа 2000 года "О внесении

изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР"), согласно которой решения, вынесенные судами по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, избирательных комиссий, комиссий референдума и должностных лиц, нарушающих избирательные права граждан, вступают в законную силу немедленно после их провозглашения, за исключением решений, вынесенных судами по делам об оспаривании результатов выборов или результатов референдумов.

Как следует из представленных материалов, решением Иркутского областного суда от 10 ноября 2000 года по заявлению прокурора Иркутской области было отменено постановление избирательной комиссии Иркутской области о подтверждении полномочий гражданина Г.В.Истомина в качестве депутата Законодательного собрания Иркутской области. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определением от 5 января 2001 года прекратила производство по кассационной жалобе Г.В.Истомина на это решение.

Тульский областной суд определением от 26 января 2001 года отказал в принятии кассационной жалобы гражданина А.М.Соколова на решение того же суда от 16 января 2001 года, не удовлетворившего его жалобу на решение окружной избирательной комиссии, которая отказала ему в регистрации в качестве кандидата в депутаты на повторных выборах в Тульскую областную Думу, назначенных на 25 марта 2001 года.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2001 года было прекращено кассационное производство по жалобе граждан И.Т.Султанова, М.М.Хафизова и А.В.Штанина на решение Верховного Суда Республики Татарстан, отказавшего в удовлетворении их жалобы об отмене решения Центральной избирательной комиссии Республики Татарстан о регистрации 56 народных депутатов, а также требования о вынесении постановления о назначении повторных выборов в соответствующих округах.

Кроме того, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 10 мая 2001 года, вынесенном по заявлению граждан И.Т.Султанова и М.М.Хафизова о разъяснении резолютивной части решения того же суда от 4 мая 2001 года об отказе в удовлетворении их жалобы о признании неправомочным состава народных депутатов Государственного Совета Республики Татарстан созыва 1999-2004 годов, указано на невозможность кассационного обжалования этого решения.

Как утверждают заявители, часть вторая статьи 208 ГПК РСФСР, на основании которой вынесенные в отношении них судебные решения вступили в законную силу немедленно после провозглашения, в связи с чем они были лишены возможности обжаловать эти решения в кассационном порядке, нарушает право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации, и противоречит статьям 18, 19 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Права и свободы человека и гражданина как высшая ценность, согласно Конституции Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 2 и 18). Гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод, Конституция Российской Федерации в качестве одного из существенных элементов права на судебную защиту предусматривает возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2).

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту применительно к конкретным видам судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал ряд правовых позиций, согласно которым право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям

справедливости (Постановление от 16 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР), отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право на судебную защиту (Постановление от 3 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 АПК Российской Федерации), в рамках осуществления судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (или бездействия) любых государственных органов, включая судебные (Постановления от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР и от 6 июля 1998 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР).

Основываясь на этих правовых позициях, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 мая 1999 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях признал содержащиеся в них нормы, устанавливавшие окончательность решения суда или судьи по делам об административных правонарушениях, которые влекут применение связанных с ограничением личной свободы и права собственности мер административных взысканий, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), поскольку ими исключалась возможность проверки по жалобам граждан законности и обоснованности таких судебных решений еще одной инстанцией, уполномоченной на исправление судебной ошибки. Данные Постановления Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, и, следовательно, сохраняют свое значение изложенные в них правовые позиции, из которых вытекает, что судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, если отсутствует возможность исправления судебной ошибки.

По смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих ей положений статей 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 и подпункта "а" пункта 3 статьи 2 и пункта 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. Вместе с тем статья 2 Протокола N 7 к Конвенции, закрепляющая, как и статья 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией, допускает возможность исключений из этого права в отношении незначительных правонарушений на основе национального законодательства, а также в случаях, когда соответствующее лицо было судимо высшей судебной инстанцией в качестве суда первой инстанции или осуждено в результате рассмотрения апелляции против его оправдания. Таким образом, как следует из статей 46 (часть 2) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в правовой системе Российской Федерации право на пересмотр судебного решения гарантируется применительно не только к уголовным делам, но и делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений.

В силу взаимосвязанных статей 46, 50, 71 (пункты "в", "о"), 118, 126 и 127 Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель, избирая ту или иную форму пересмотра судебных решений по конкретным делам (гражданским, уголовным, административным) с целью исправления судебной ошибки, должен исходить из необходимости адекватного обеспечения защиты прав и свобод в целях реального и своевременного их восстановления. При этом такое законодательное регулирование не должно отменять или умалять права и свободы человека и гражданина, а возможные их ограничения должны быть соразмерными и обуславливаться необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, части 2 и 3, Конституции Российской Федерации).

3. Согласно статьям 3 (часть 3) и 32 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации свободные

выборы наряду с референдумом являются высшим непосредственным выражением власти народа; граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Данные конституционные положения согласуются со статьей 3 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктом "b" статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. Эти положения реализуются прежде всего (в силу статьи 71, пункт "в", Конституции Российской Федерации) путем соответствующего законодательного регулирования, устанавливающего конкретное содержание избирательных прав, основные гарантии их осуществления, а также принципы проведения в Российской Федерации выборов и референдумов. Принцип свободного волеизъявления народа на выборах предполагает предоставление надлежащих гарантий реализации избирательного права (активного и пассивного) всему избирательному корпусу на основе баланса публичных и частных интересов в соответствии с предписаниями Конституции Российской Федерации (статьи 1, 2, 3, 17 и 32).

Необходимым условием демократического и правового характера органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации является периодичность выборов, обеспечиваемая проведением их в строго установленные сроки и судебным контролем за их осуществлением. Специальный порядок судебного обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, избирательных комиссий и их должностных лиц призван защищать конституционные права граждан от различных нарушений, которые в отдельных случаях могут повлечь искажение самого принципа свободного волеизъявления народа на выборах, что ставит под сомнение их конституционную ценность и является основанием для признания их недействительными. Так, в целях оперативного разрешения разногласий и правовых конфликтов, возникающих в ходе избирательной кампании, Федеральным законом "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" предусматриваются, в частности, сокращенные сроки рассмотрения судами жалоб на нарушение избирательных прав граждан названными участниками избирательного процесса (статья 63).

4. Положение части второй статьи 208 ГПК РСФСР о немедленном после провозглашения вступления в законную силу судебных решений по делам о нарушении избирательных прав граждан (за исключением решений, вынесенных по делам об оспаривании результатов выборов или результатов референдумов) означает их безусловное немедленное исполнение. Данная норма, по своему буквальному смыслу, распространяется на решения, вынесенные как до голосования, так и после него, и во взаимосвязи с частью первой статьи 283 ГПК РСФСР, допускающей обжалование и опротестование в кассационном порядке лишь не вступивших в законную силу решений судов, исключает кассационное обжалование таких решений.

Применительно к решениям, выносимым непосредственно перед голосованием или в день голосования, а также связанным с такими нарушениями избирательных процедур, которые не затрагивают существо избирательных прав граждан, не препятствуют свободному волеизъявлению народа на выборах и в силу этого не влияют на их результаты, общий порядок вступления судебных решений в законную силу - по истечении срока, предусмотренного на подачу кассационной жалобы или протеста, или после рассмотрения дела вышестоящим судом, или после нового рассмотрения (часть первая статьи 208, статьи 284 и 284-1 ГПК РСФСР) - приводил бы к неоправданному затягиванию избирательного процесса, несоблюдению законодательно установленных сроков

проведения последовательных избирательных действий, в своей совокупности гарантирующих осуществление народовластия и право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (статьи 3 и 32, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Исходя из этого законодатель в целях обеспечения стабильности избирательного процесса, свободного волеизъявления народа на выборах и эффективной судебной защиты избирательных прав граждан может предусмотреть особые сроки для рассмотрения дел о нарушениях избирательных прав граждан, а также для обжалования и пересмотра состоявшихся по этим делам судебных решений. Такое регулирование, как предполагающее право гражданина на пересмотр его дела вышестоящей судебной инстанцией, поскольку им обеспечивается своевременное устранение судебной ошибки и тем самым гарантируется реальное восстановление нарушенных прав, отвечало бы требованиям справедливого и эффективного правосудия.

Принимая Федеральный закон от 7 августа 2000 года "О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР", которым в статью 208 ГПК РСФСР была включена оспариваемая норма, законодатель, как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, руководствовался стремлением способствовать проведению избирательных кампаний в строго определенные сроки путем оперативного рассмотрения судами соответствующих дел и немедленного исполнения вынесенных ими решений. Однако, исключив возможность обжалования в кассационном порядке судебных решений по всем делам, не связанным с оспариванием результатов выборов или референдумов, он нарушил баланс конституционно защищаемых ценностей, поскольку таким регулированием полная и эффективная судебная защита избирательных прав граждан даже в случае их существенного ущемления, влекущего искажение свободного волеизъявления избирателей, не гарантируется.

При этом, нарушив системное единство гражданско-процессуальных норм, ранее обеспечивавшее кассационное обжалование судебных решений по любым делам о нарушениях избирательных прав граждан (статья 282 ГПК и др.), оспариваемая норма создала препятствия для выявления и устранения судебной ошибки и тем самым - для восстановления нарушенных избирательных прав, поскольку факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по одному гражданскому делу, не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица (часть вторая статьи 55 ГПК РСФСР), и поскольку по вступлении решения в законную силу стороны и другие лица, участвовавшие в деле, а также их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же исковые требования, на том же основании, а также оспаривать в другом процессе установленные судом факты и правоотношения (часть третья статьи 208 ГПК РСФСР). Дефекты регулирования, сложившегося в результате принятия оспариваемой нормы, не могут быть компенсированы при рассмотрении дел в порядке надзора, поскольку возбуждение производства в этой стадии обусловлено не волеизъявлением гражданина, права которого нарушаются, а решением соответствующих должностных лиц, при том что объем процессуальных прав сторон, участвующих в деле, значительно ограничен по сравнению с кассационной инстанцией. Таким образом, положение части второй статьи 208 ГПК РСФСР, на основании которого во всех случаях, без предусмотренных законом конституционно обусловленных оснований, исключается возможность обжалования в кассационном порядке судебных решений по не связанным с оспариванием результатов выборов или референдумов делам о нарушениях избирательных прав граждан, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 32 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 32 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), положение части второй статьи 208 ГПК РСФСР , на основании которого исключается возможность обжалования в кассационном порядке судебных решений по не связанным с оспариванием результатов выборов или референдумов делам о нарушениях избирательных прав граждан.
2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.
3. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" дела граждан Г.В.Истомина, А.М.Соколова, И.Т.Султанова, М.М.Хафизова и А.В.Штанина подлежат пересмотру в установленном законом порядке.
4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 17-П